Анджей Гутовский¹

Ономастикон польских фамилий в документах новой истории Ярославского региона

«Пускай же то во внуке отзовется,
что могут сыновья не замечать»

Ц.К. Норвид

Цель статьи – преподнесение начальной практики работы по упорядочению данных о носителях польских фамилий Ярославского региона с применением опыта прикладной и этнической ономастики и связанные с этим научно-методические и общегуманитарные проблемы.

Соответствующие обзор и сравнительный анализ литературы по ономастике не проводятся вследствие отсутствия соответствующей научной литературы в каком-либо определенном этническом разрезе в региональном масштабе в национальной историографии.

Хронологически исследование охватывает советский и постсоветский периоды российской истории с 1930 по 2016 год включительно, географически ограничено Ярославской областью России.

Задача розысканий была в максимальном охвате круга источников информации о польских фамилиях в регионе. Секторально рассматривается один из сегментов хранения документов, содержащих персональную информацию – архивы учреждений, организаций, предприятий, или так называемое, ведомственное хранение документов по личному составу (основные виды: личные дела, личные карточки форм Т-2, ГС, карточки лицевых счета работников, копии документов ЗАГС (паспортов, свидетельств и пр.), документы по воинскому учету (личные карточки военнообязанных, копии военных билетов и пр.). Затрагиваются некоторые

¹ Компания «Северный архив», e-mail: lebedowski@yandex.ru.

виды документов общественных организаций и политических партий.

Примечательно, что во всех учетных документах ЗАГС, включая паспорта, в настоящее время графа национальности (в СССР ее называли обычно «пятая графа») отсутствует. Но согласно Приказу Министерства юстиции России от 30.06.2017 № 155 она стала вписываться в добровольном порядке в ряд документов ЗАГС со слов заявителя, а также в некоторые документы социальных служб. В документах воинского учета, включая военные билет, графа национальность сохранена, но также заполняется по желанию владельца. Федеральный закон России от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает определенные меры защиты информации для вышеназванной группы документов. В своей деятельности организация, в которой работает автор, строго руководствуется положениями этого и других соответствующих законодательных актов.

Мы видим свою задачу информационно спасти для последующих поколений документы по личному составу (отчасти гибнущие вследствие государственно-ведомственного произвола) посредством содержательного экспертного отбора содержащихся в них персональных данных для последующей записи в электронном виде и на бумажном носителе. Однако пока невозможно опубликовать полноценно ссылки на архивные документы – источники формирования базы фамилий – вследствие отсутствия сведений о последующем фондировании этих документов, а также в связи с ограничениями Федерального закона России от 27 июля 2006 года 152-ФЗ «О персональных данных».

Особый и наиболее глобальный информационный ресурс ономастики – интернет, и, в частности, социальные сети. Знаменательно, что в большинстве случаев в открытом доступе здесь получают постоянную прописку и более или менее систематизированные источники – родовые сайты либо страницы. В рамках статьи этот сектор данных преимущественно не затрагивается и применение электронных технологий обработки и обнародования информации не освещается.

Наиболее развернуто и публично относительно современный ономастикон полонийных фамилий был отражен подспорно в Телефонном справочнике Ярославля 1993 года². Здесь, например, только представители фамилии Красовских занимают 20 позиций³. Одни из самых информационно репрезентативных документальных материалов по персонали-

² См.: Список абонентов Ярославской городской сети, Ярославль. 1993.

³ Там же, с. 132.

ям, в том числе польского происхождения, содержатся в избирательных списках участковых избирательных комиссий, в списках политических партий.

В учетно-расчетных документах системы жилищно-коммунального хозяйства и федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, федеральной службы государственной статистики, налоговых органах и учреждениях паспортизации, органах социальной защиты и пенсионных фондах находится наиболее полноценный состав ономастических данных (также в документах силового блока: Министерства внутренних дел России, Министерства обороны России, таможенных и специальных служб). Особую ценность для истории семей представляет информация, содержащаяся в домовых книгах и документах к ним, частично переданных на государственное хранение.

Для организации/учреждения со штатной численностью 1000 единиц личного состава, доля носителей польских фамилий составляет от 1 до нескольких процентов.

Об экспертной оценке и отборочных группах базы фамилий. В современной краеведческой литературе содержатся примеры случаев из архивных дел, в которых этнические поляки, волею судеб оказавшиеся среди жителей ярославских сел и деревень являются носителями характерных русских фамилий Павлов, Иванов, Николаев, Федоров⁴. Разумеется, нельзя относить эти фамилии к польским, также как и фамилию Поляков (в одном из архивных дел указано, что фамилию этот человек получил от своей национальности)⁵. Но необходимо отметить и исключение из правил (фамилию-обманку): фамилию Дунин. Первоначально ее этимология ассоциируется с русским женским именем. Однако польское слово *duński* («дуньски») переводится как «датский». Носитель фамилии староста Мальборкский и воевода Куявско-Брестский фигурирует уже в документе под 1471 годом⁶. Носитель фамилии варшавянин Еразм Дунин проживал в г. Данилов Ярославской губернии⁷. Примечательно, что под 1471 годом (вероятно, впервые) также в одной из старопольских грамот упоминается фамилия автора – *Gutowski*⁸. Эти факты, в частности,

⁴ См.: Поляки и Ярославский край (конец 18 – начало 30-х гг. 20 века), Ярославль. 2012, с. 14–15.

⁵ Там же, с. 20.

⁶ *Piotr Dunin*, https://pl.wikipedia.org/wiki/Piotr_Dunin.

⁷ Перепись 1897 года по городу Данилову Ярославской губернии, Государственный архив Ярославской области Фонд 642 опись 3 дело 2 лист 2.

⁸ *Gutowski*, <http://de.szlachta.wikia.com/wiki/Machalscy-Malszewski>.

опровергают утверждение историка Н. Яковенко о том, что «революция фамилий», то есть обычай обозначать шляхтичей собственническими фамилиями, обычно топонимического происхождения (по владению каким-либо населенным пунктом [или его частью – А.Г.] началась в начале 17 века⁹, отодвигая этот процесс на несколько десятилетий ранее.

Фамилия – не всегда четкий маркер национальной идентичности. Вследствие интенсивного взаимообмена фамилиями между украинскими, белорусскими и польскими этническими группами непросто разграничить фамилии, относящиеся к конкретному народу. Можно размышлять о польских фамилиях как и о конгломерате заимствований у соседних славянских и неславянских (немецкого, еврейского, литовского и пр.) народов, история которых где-то причудливо вплелась в историю Польши.

Отдельной группой выделяются ложнопольские фамилии (или фамилии, напоминающие полонийные, как бы маскирующиеся под них) у носителей еврейской национальности – Варшавский, Белоцерковский, Володарский, Каганович и другие. Социальная престижность польских фамилий, их характерное ударение на предпоследнем слоге, делала их необыкновенно популярными среди украинцев, белоруссов и евреев, татар, армян и прочих жителей земель Речи Посполитой: становится понятным массовое стремление представителей общественных низов перенять суффиксы – *ski/-cki* и – *owicz/-ewicz*. Однако имеются фамилии, топонимически-этническая этимология которых практически не поддается идентификации. Например, у фамилий Bobrowicz (bobr («бобёр»)) и Pawlowicz (Pawel («Павел»)). Другой большой группой к полонийным пытаются «примешаться» искусственные фамилии русских православных священнослужителей, самообразованные (как правило, в духовной семинарии) в от названий храмов, церковных праздников либо от библейских событий (Вознесенский, Иерусалимский Троицкий, от географических названий¹⁰ Гаретовский (село Гаретово Зарайский уезд Московской губернии), Гавшинский (деревня Гавшинка Ярославского уезда Ярославской губернии), Линовицкий (деревня Линовца Ярославского уезда Ярославской губернии), Никитинский (деревня Никитино Вологодского уезда Вологодской губернии) (в последнем примере первична патронимическая основа) и многих других. Не ставится целью

⁹ См.: Н. Яковенко, Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время, авторизованный перевод с украинского В. Рыжковского, научн. ред. перевода А. Толочко, М. 2012.

¹⁰ См.: Л.Бирюкова, Семинарские фамилии, <https://geno.ru/article/5071/>.

разбор первичного происхождения изначальных топонимов, оно может быть и угро-финским, и тюрским, и балтским, и славянским. В имеющейся базе данных представлены фамилии и со сложной этимологией в национальном, сословном и географическом аспектах. Яркий пример – Едемские – фамилия потомков окрестянившихся новгородских бояр на Важской земле Вологодского края, представители которой по состоянию на 1 января 1993 года жили и в Ярославле¹¹.

В облаке собственно польских, «коронных», фамилий появляются околпольские либо полонизированные фамилии, владельцы которых проживали на обширных пространствах Terra Polonia. Украинизированные, белорусифицированные и русифицированные польские фамилии постепенно становятся по отношению к Речи Посполитой пограничным явлением: Галицкий, Зражевский, Корсун, Шилович, Дубовик, Курбский, Дубовский, Дроздецкий... Причем, например, последняя фамилия относилась конкретно к представителям сословия панцирных бояр окраин Полонии – Себежской земли – и является любопытным примером фамилии, построенной на искусственно полонизированном русском слове «дрозд». Примечательно, что один из ее современных ярославских носителей, документарно, через органы ЗАГС, изменил русскую фамилию с суффиксом «ов» на Дроздецкий. Возможно, что это – стремление сохранить память о происхождении, пускай даже не в строго польском варианте. В ходе формирования картотеки фамилий выявлены случаи, когда женщины не принимали непольскую фамилию мужа, а сохраняли свою исконную, либо сохраняли «польскость» фамилии, не смотря на изменение ее после замужества (один из примеров: до замужества Буткевич, после вступления в брак – Курбацкая). Имели место прецеденты, когда «польскость» фамилии после вступления ее обладателя в брак сохранялась частично, в составном варианте (один из примеров: Грицук-Галицкая).

Среди владельцев польских фамилий, идентифицированных в базу данных, встречаются носители фамилий-гербов (не составных) либо аналогично одиночных фамилий, этимологическая основа которых – название герба. Гура, Коваль, Комар, Корсак, Крук, Лебедь, Лис, Топорский, Шелигацкая. Но здесь не следует излишне утвердительно подходить к каждому конкретному случаю, который, разумеется, не бесспорен.

Были выявлены носители фамилии угасающих родов Бельских, Зборовских, Свирских и других. А также исторически резонансных – «гром-

¹¹ Список абонентов Ярославской городской сети, Ярославль. 1993, с. 199.

ких» – фамилий: Сикорских, Рачинских, Лещинских, Лисовских, Чаплинских...

Степень русификации фамилий очень и очень различна. *Винярский* (Winiarski < winiarz «винодел»); *Драгомиров*: эта полностью русифицированная фамилия, которая, вероятно, образована в XVIII в. от польск. *Dragomirecki*, может и не быть исконно польской по происхождению; *Лещинский* (Leszczynski < leszczyna «ореховое дерево»); *Полонский* (Połoński, видимо, происходит от латинского прилагательного *polonus* «польский»); *Яблонский*, *Яблоновский* (Jablonski, Jablonowski < jabłon «яблоня»)¹². Заметим, что украинские фамилии русифицировались гораздо легче. Примеры: Лощенко, Борисенко, Янчук соответственно в Лощенков, Борисенков, Янчуков.

Необходимо учитывать различие фамилий одного и того же рода в их этнической трансформации: Маркевичи – в украинизированных Марковичей, Магнитских – в Магницкие и т. п. Как пример, разнообразные фонетические варианты фамилии Марецкий, Маржецкий, Мажецкий, Мазецкий. Фонетические производные: Морецкий, Моржецкий, Можецкий, Мозецкий, Марецких. Вместо буквы «ц» может использоваться и «тс», например, Маретский. Известны следующие варианты написания фамилии: Марецкий, Морецкий, Марецкий, Марэцкі, Marecki, Marecсу, Maretsky, Moretsky, Maretski, Maretskij, Miarecki, Mirecki, Merecki, Мирецкий, Мерецкий, Маржецкий, Моржецкий, Моржицкий, Маржецкий, Моржецкий, Мажецкий, Можецкий, Маржэцкі, Мажецкі, Marzecki, Mazecki, Mozecki, Мазецкий, Мозецкий. В польском гербовнике о роде Merecki герба Szeliga есть такая фраза „Chociaż w dawnych herbarzach Mireckich wywodzą z Mircza w ziemi sandomierskiej, to właściwym ich gniazdem jest wieś Mircze w woj. lubelskim, powiat Hrubieszów”. Перевод на русский язык: «Хотя в прежнем гербовнике Мирецкие – выходцы из Mircza, земли сандомирской, их правильным гнездом будет деревня Mircze в Люблинском воеводстве, повет Hrubieszów» Фамилия образована от топонима¹³.

В ходе поисков было идентифицированы собственники фамилий магнатско-княжеских: Гурко, Каскевич, Козловский, Конинский, Любомирский, Радзивилл, Красинский, Ольховский, Полубинский, Порецкий, Русановский, Стадницкий. Следует отметить, что подчас это и просто шляхетские фамилии. С одним из представителей фамилии Радзивилл

¹² См.: Особенности польских фамилий, http://polonia42.ru/news_49.html.

¹³ См.: Семейный клуб Марецких и Маржецких, <https://marecki.ru/forum/family>.

автору удалось встретиться. На вопрос о причинах написания фамилии с одним «л» на конце (кстати, распространенного среди владельцев этой фамилии в Белоруссии) собеседник ответил, что его дед умышленно изменил её таким образом, опасаясь репрессий. Очевидно, что в данном случае имело место целенаправленно охранительное написание усеченного варианта «Радзивил»; но – с другой стороны – вероятнее всего, неосознанное возвращение к ее варианту в строго польском первоначальном, «древнем», варианте написания фамилии – Radziwił.

Проанализировав отчетные данные в годы «большого террора», американский историк Терри Мартин делает вывод, что «поляки исключительно в силу их этнической принадлежности, рисковали быть казненными в 30,94 раза чаще, чем граждане СССР других национальностей»¹⁴. В условиях тоталитарной государственной системы «регистрация национальности [«неправильной» по отношению к титульной – А.Г.] в паспорте представляло собой угрозу для человека»¹⁵. Иметь в паспорте запись «поляк» означало нарываться на преследования. К тому же на протяжении многих десятилетий советские люди вообще не признавались в том, что у них есть родственники иного этнического происхождения. Современные исследователи периода так называемого «Большого террора» вводят в научный оборот данные о массовых избиениях сотрудниками НКВД украинцев, белорусов и русских и конечного результата: получения показаний о том, что они поляки; о записях в некоторых областях СССР всех граждан с фамилиями, оканчивающимися на «ский» в поляки с их последующим репрессированием¹⁶.

Вот данные по нескольким обнаруженных в кадровых документах персоналиям, с указанием национальности «поляк»: Жовнерчук Генюс Филиппович, Концевич Иосиф Викторович, Шлишевский Виктор Брунович, Яскевич Тереса Альбиновна. Их места рождения указаны в Гродненской, Житомирской, Гомельской областях Белоруси и Украины. И антропонимически, т.е. в совокупности имени фамилии и отчества эти индивидуумы являются этническими поляками. Но вышеуказанные учетные данные относятся к документам постсоветского периода эпохи гласности, начиная с 1991 года.

¹⁴ Т. Мартин Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939, пер. с фр. Э. Кустовой, М. 2011, с. 460.

¹⁵ Ж. Кадио, Лаборатория империи: Россия/СССР, 1860–1940, пер. с фр. Э. Кустовой, М. 2010, с. 222.

¹⁶ См.: А. Байбурун, Советский паспорт: история – структура – практики, СПб. 2017, с. 12–14.

До этого времени существенная часть поляков камуфлировалось под титульные национальности союзных республик. Но даже те, кто публично объявили себя украинцами, так как это сделали, к примеру, известные аристократы граф Михаил Тышкевич и дворянин Вацлав Липински¹⁷ не перестали быть поляками по происхождению. Профессор Альберт Байбурин в недавно опубликованной монографии пишет о советской бюрократической практике создания документного варианта человека, человека «другого»¹⁸: приводятся примеры резкого увеличения числа поддельных записей в графе «национальность» как отголосок соответствующего циркуляра НКВД, действующего с 1933 по 1938 годы, когда в паспортах и других учетных документах могли записываться две национальности (матери и отца), что было вызвано соображениями «оперативного характера»¹⁹, связанными, по-видимому, с формированием образа страны, находящейся во враждебном окружении. И не так, как это было ранее, когда по Положению о паспортах от 27 декабря 1932 г. графа «национальность» заполнялась со слов владельцев паспортов²⁰. Современный исследователь В. Н. Ракачев, анализируя демографический аспект в региональном ключе (Кубань), делает вывод о невозможности резкого сокращения польского населения Кубани за период с 1927 по 1939 год, когда оно сократилось вдвое²¹. Отметим, что усиление стремления «слиться с другими», стать «как все», стать «правильной» национальностью может трактоваться и как некий обязательный ресурс для реализации личного биографического проекта²². С другой стороны, имеются свидетельства, когда паспортистки в 1950-х годах прошлого столетия даже не спрашивали, записывая в русские²³. Собственно такими действиями советская бюрократическая система закрепляла наследие практики царских канцеляристов, при которой бумажные махинации ценились выше действительности.

Конечно, и «оставшимся в СССР полякам (по советским данным 1959 г. – около 700 тыс. человек) (кто не смог либо не захотел репатриировать-

¹⁷ А. Миллер, Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования, М. 2008, с. 182–183.

¹⁸ А. Байбурин, указ соч., с. 448.

¹⁹ Там же, с. 301.

²⁰ Там же, с. 293.

²¹ В.Н. Ракачев, Поляки на Кубани: демографический аспект, [в:] «Польские ведомости» 2014, № 3 (43), с. 22.

²² А. Байбурин, указ соч., с. 305.

²³ Там же, с. 309.

ся) в условиях практически полного отсутствия польских школ, а также в связи с атеистической политикой властей трудно было сохранить и развивать свою идентичность²⁴. В большинстве случаев имела место полная языковая ассимиляция носителей фамилий к окружающему миру (русскому, украинскому, белорусскому и т.д.). Польский исследователь Михал Гавенцки отмечает, что в числе поляков, получивших паспорта в СССР, могли оказаться и те, которые добровольно или по указанию чиновников стали украинцами или русскими по национальности, соответственно месту рождения. Во время следующих переписей населения учитывалась декларируемая национальная принадлежность. Собранные ученым данные свидетельствуют о том, что имели место случаи «корректировки» национальностей лицами, заполнявшими ведомости. Нельзя однако с полной ответственностью утверждать о масштабах подобного рода действий, которые несомненно влияли на конечные итоги переписи²⁵.

В плане недавнего происхождения, значимая доля носителей польских фамилий в Ярославском регионе мигранты (большей частью – трудовые) из других регионов бывшего СССР. Наиболее ранний стимулирующий фактор – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1956 года о снятии ограничений с поляков, выселенных в 1936 году²⁶. И окончательная мера урегулирования – Постановление Верховного Совета СССР «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»²⁷.

Искажение исторической памяти проявляется и в изменении фамилий. Удар ли это по культуре вообще? «Культура гибнет в той мере, в какой она советизируется. Но в плане языка она не гибнет.», – полагал литовский поэт и правозащитник Томас Венцлова²⁸. Автор утверждает, что фамилия как рудимент начальной национальности какого-либо субъ-

²⁴ См.: Д. Браундес, Х. Зундхауссер, Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в 20 веке, пер. с нем. Л.Ю. Пантиной, М. 2013, с. 444.

²⁵ См.: М. Гавенцки, Поляки в этнической структуре Казахстана. Прошлое, настоящее и будущее, <https://xreferat.com /35/3207-1-polyaki-v-etnicheskoiy-strukture-kazahstana-proshloe-nastoyashee-i-budushee.html>

²⁶ Принудительное переселение (депортация) народов в СССР, <https://ria.ru/20140421/1004857138.html>.

²⁷ Реабилитация: как это было. Середина 80-х – 1991, <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68240>.

²⁸ Т. Венцлова, Пограничье: публицистика разных лет, пер. с лит., англ. и пол. Н. Прокопович и др., СПб, 2015, с. 55–56.

екта одновременно в определенной степени является и катализатором процессов диссимилиации этого индивидуума (при условии получения определенного воспитания и образования); фамилия – наиболее стойкий элемент среди носителей исторической памяти. Даже кирилличность написания польских фамилий и элементы некоторых фонетико-фонематических искажений в них не затрагивает их сущность и предназначение. Являются отголосками неудачных попыток царской и советской бюрократий с помощью бумажных манипуляций стереть память о шляхте, о польской независимости у подневольного населения. Эти попытки были изначально обречены вследствие сильнеешего сопротивления высокообразованной культуры.

В статье отразилась попытка увязки фамилии как постоянного атрибута истории индивидуума, семьи, рода (в определенной степени и элемент «самоидентификации) через историю России, историю бывших обширных территорий Речи Посполитой со всемирной историей: регионально положено начало восстановлению из информационного небытия и полубытия данных о множестве владельцев польских фамилий и попытка систематизации этих сведений, что научном ракурсе расширяет полонистическую базу знаний. В гуманитарном же аспекте это означает и надежду на восстановление утраченных кровных связей, на разрешение проблем воссоединения семей, с течением времени затерявшихся в безграничности.

Фамилии – эти стойкие драгоценные осколки Речи Посполитой – на сумрачных постимперских пространствах сияют всем светом вечной неистребимой памяти.

Библиография

- Байбурин А., Советский паспорт: история – структура – практики, СПб. 2017.
Бирюкова Л., Семинарские фамилии, <https://geno.ru/article/5071/>.
Браундес Д., Зундхауссер Х., Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в 20 веке, пер. с нем. Л.Ю. Пантиной, М. 2013.
Венцлова Т., Пограничье: публицистика разных лет, пер. с лит., англ. и пол. Н. Прокопович и др., СПб, 2015.
Гавенцки М., Поляки в этнической структуре Казахстана. Прошрое, настоящее и будущее, <https://xreferat.com/35/3207-1-polyaki-v-etnicheskoiiy-strukture-kazahstana-proshloe-nastoyashee-i-budushee.html>.
Кадио Ж., Лаборатория империи: Россия/СССР, 1860-1940, пер. с фр. Э. Кустовой, М. 2010.

- Мартин Т., Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939, пер. с фр. Э. Кустовой, М. 2011.
- Миллер А., Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования, М. 2008.
- Особенности польских фамилий, http://polonia42.ru/news_49.html.
- Перепись 1897 года по городу Данилову Ярославской губернии, [в:] Государственный архив Ярославской области Фонд 642 опись 3 дело 2 лист 2.
- Поляки и Ярославский край (конец 18–начало 30-х гг. 20 века), Ярославль. 2012.
- Принудительное переселение (депортация) народов в СССР, <https://ria.ru/20140421/1004857138.html>.
- Ракачев В.Н., Поляки на Кубани: демографический аспект, «Польские ведомости» 2014, № 3 (43).
- Реабилитация: как это было. Середина 80-х–1991, <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68240>.
- Список абонентов Ярославской городской сети, Ярославль. 1993.
- Фамильный клуб Марецких и Маржецких, <https://marecki.ru/forum/family>.
- Яковенко Н., Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время, авторизованный перевод с украинского В. Рыжковского, научн. ред. перевода А. Толочко, М. 2012.
- Gutowski, <http://de.szlachta.wikia.com/wiki/Machalscy-Malszewski>.
- Piotr Dunin, https://pl.wikipedia.org/wiki/Piotr_Dunin.

Onomastikon Polish surnames in documents of modern history of the Yaroslavl region

Abstract

The article is devoted to the study of Polish and polonized surnames of the Yaroslavl region of Russia on the basis of a database formed from diverse documents of recent history, mostly modern authors. A range of sources of information about contemporary surname carriers is consecrated; an etymological analysis of the surnames is carried out, they are graded according to special features. The history of the repressiveness of the Soviet system in relation to the carriers of Polish surnames is traced. The conclusion is made about the strength of the essence and purpose of the foundations of Polish surnames as the most resistant element among the bearers of historical memory to the aggressive totalitarian environment.

Keywords: USSR, Russia, Rzeczpospolita, repressions, Polish surnames, etymology, an element of historical memory

Ономастикон польских фамилий в документах новейшей истории Ярославского региона

Резюме

Статья посвящена изучению польских и полонизированных фамилий Ярославского региона России на основании базы данных, сформированной из разнородных документов новейшей истории, преимущественно современных автору. Освещается круг источников информации о современных носителях фамилий; проводится этимологический анализ фамилий, производится их градация по особым признакам. Прослеживается история репрессивности советской системы в отношении носителей польских фамилий. Делается вывод о прочности сущности и предназначения основ польских фамилий как наиболее стойкого элемента среди носителей исторической памяти к агрессивной тоталитарной среде.

Ключевые слова: СССР, Россия, Речь Посполитая, репрессии, польские фамилии, этимология, элемент исторической памяти